

Дело № УД-1006/23.БЗ подлинник

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

21.02.2023 года город Бишкек

Первомайский районный суд города Бишкек в составе председательствующего судьи Т.И.К., при секретаре судебного заседания А.Н., с участием государственного обвинителя- прокурора Т.у.Т., М.С., адвоката С.Н., представителей потерпевшего по доверенности Казиевой Дж., С.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Э.Э.Ж., 10 октября 1984 года рождения, уроженка Ошской области, по национальности кыргызка, не замужней, образование высшее, ранее не судимой, временно не работающей, проживающей по адресу: г.Бишкек, ул.Боконбаева, дом №102, квартира №9, копию обвинительного заключения получившей своевременно, по делу находящейся под домашним арестом, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного пунктом 2 части 4 статьи 166 У.К.К. Республики (в редакции от 1997 года),

УСТАНОВИЛ:

Органами следствия Э.Э.Ж. злоупотребляя доверием гражданина Я.М.Ш., под предлогом приобретения недвижимости на территории г.Бишкек для организации учебного центра для незрячих лиц, с последующим оформлением ее на Общественное объединение «Empower Blind People», 8 июня 2015 года посредством денежного перевода через ЗАО «Demir Kyrgyz International Bank», получив денежные средства в размере 83 000 (восемьдесят три тысячи) доллара США от гражданина Я.М.Ш., через Общественный фонд «Кыял», 26 июня 2015 года приобрела квартиру, расположенную по адресу: г. Бишкек, ул. Панфилова д.164 «А», кв.43 за 4 465 410 сомов, но при этом, она проинформировав Матсуда Шинджи о том, что квартиру купила за 5 465 410 сомов. Указанную квартиру, Э.Э. зарегистрировала на свое имя, а в письменной переписке по электронной почте сообщила Матсуда Шинджи, что если оформить квартиру на ОО «Empower Blind People», то государством будут взиматься налоги за коммунальные услуги по завышенной цене нежели на физическое лицо. Далее 3 августа 2015 года, продолжая злоупотреблять доверием потерпевшего Матсуда Шинджи, под предлогом необходимости осуществления ремонта в квартире, приобретения техники, оборудования и благоустройства прилегающей территории, она посредством денежного перевода от Матсуда Шинджи, через ЗАО «Demir Kyrgyz Interactional Bank», получила денежные средства в размере 30 000 (тридцать тысяч) долларов США, которые потратила на свои личные нужды. Своими действиями, она причинила Матсуда Шинджи ущерб в особо крупном размере на сумму 113 000 долларов США или по курсу НБ КР на 6 724 490 сом ($83\,000 \times 58.93 \text{ сом} = 4\,891\,190 \text{ сом}$ и $30\,000 \times 61.11 \text{ сом} = 1\,833\,300$ итого $4\,891\,190 + 1\,833\,300 = 6\,724\,490 \text{ сом}$).

В судебном заседании обвиняемая Э.Э. полностью не признав вину, указала, что поддерживает ранее данные входе судебного заседания и досудебного производства показания, в связи с чем воспользовавшись своим правом отказа от дачи показаний, суду пояснила, что отказывается от дачи показаний.

В судебное заседание потерпевший М.Ш. не явился, о времени и месте рассмотрения дела был извещен надлежащим образом, однако как пояснил представитель потерпевшего по доверенности К.Д., потерпевший М.Ш. является гражданином Японии, пенсионер и его постоянное место жительства находится в Японии, поэтому не сможет присутствовать на судебных заседаниях.

В связи с чем входе судебного разбирательства суд по собственной инициативе обсудив вопрос о допросе потерпевшего М.Ш. в режиме видеоконференцсвязи, выслушав мнения сторон не возразивших допросить потерпевшего в режиме видеосвязи через мобильное приложение, на месте постановил осуществить видеоконференцсвязь М.Ш. с использованием видеосвязи через мобильное приложение.

Поскольку вступившими в силу международными договорами об оказании правовой помощи по уголовному делу, в том числе нормами Кишиневской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года не предусмотрен порядок допроса в режиме видеоконференцсвязи между Кыргызской Республикой и Японией, кроме этого обеспечить на судебное заседание присутствие потерпевшего М.Ш. не представилось возможным, а также учитывая его возраст, является пенсионером, его постоянное место жительства находится в Японии, суд считает необходимым допросить потерпевшего М.Ш. в режиме видеоконференцсвязи при использовании видеосвязи через мобильное приложение, для выяснения всех фактических обстоятельств данного уголовного дела. В связи с чем на основании требования суда, в судебное заседание был обеспечен переводчик с русского языка на японский язык и с японского на русский язык.

Так потерпевший М.Ш. входе судебного разбирательства в присутствии переводчика А.С., по осуществленному через мобильное приложение видеосвязи показал, что является руководителем Японского благотворительного фонда «Кияра Кикин» то есть («Кыял»), который долгое время оказывает безвозмездную финансовую и материальную помощь незрячим людям Кыргызстана. Он всегда был и в настоящее время является руководителем фонда Кияра Кикин» то есть («Кыял»), по поводу регистрации указанной квартиры, показал, что действительно дал согласие на оформление на имя обвиняемой Э.Э., поскольку Э.Э. убедила его зарегистрировать квартиру на свое имя для избежания ненужных дополнительных затрат при оформлении указанной квартиры и сказала, что наилучшим вариантом будет оформление квартиры на ее имя. Также подтвердил, что действительно денежные средства двумя траншами то есть первый перевод денежных средств в размере 83 000 долларов США и второй перевод в размере 30 000 долларов США были отправлены потерпевшим Матсудой Шинджи через благотворительный фонд «Кияра Кикин» («Кыял»), то есть с расчетного счета Кияро Кикин были отправлены сумма денег на счет ОФ «Инклюзивное образование». При этом решение о перечислении денег для покупки офиса незрячим в Кыргызской Республике было принято единогласно руководством фонда Кияра Кикин, в том числе его заместителем Минори Накаодзи, и бухгалтером Матсуда Сейиджи, таким образом они вместе обсудив решили отправить в Кыргызскую Республику денежные средства для поддержки незрячих. Однако обвиняемая Э.Э. зарегистрировав квартиру на свое имя, ввела его в заблуждение и начала избегать разговоров и встречи с ним, до произошедшей волны коронавируса систематически приезжал в Кыргызскую Республику и видел как слабовидящие и незрячие граждане Кыргызстана проводили занятия, обучения и другие мероприятия в других офисах, помещениях, кроме этого осведомлен о проведении в офисе, то есть, в квартире по адресу г. Бишкек, ул. Панфилова д.164 «А», кв.43 других курсов и

мероприятий не касающихся занятий слабовидящих и незрячих граждан. Таким образом потерпевший Ш.М. пояснил суду, о нецелевом и необоснованном использовании обвиняемой Э.Э. отправленных денежных средств для оказания помощи незрячим людям в Кыргызской Республики, и лично через осуществленную мобильную связь волеизъявил о нежелании оставлять за ней указанную квартиру на праве личной собственности, т.к. обвиняемая Э.Э. преследуя личный интерес ограничила доступ к проведению в этой квартире целевых курсов и мероприятий касаемых слабовидящих и незрячих людей Кыргызской Республики. Кроме этого пояснил, что поскольку потерпевший М.Ш. является руководителем благотворительного фонда «Кияра Кикин» («Кыял»), то есть фонд «Кияра Кикин» является в соответствии законодательством Японии добровольной организацией, без образования юридического лица, и он как руководитель несет личную ответственность за деятельность фонда, он на следствии показал, что указанные деньги принадлежат ему лично, однако фактически отправленные денежные средства являются благотворительностью граждан Японии, которые на основе благотворительной помощи были собраны и перечислены на фонд «Кияра Кикин» («Кыял») для оказания поддержки незрячим людям. При этом общественный фонд «Кияра Кикин» («Кыял») был учрежден по инициативе Такаючи Масахико, который является инвалидом по зрению, бюджет фонда образуется за счет грантов и пожертвований граждан Японии. Фонд создан для содействия социальной независимости инвалидов по зрению, в том числе в Кыргызстане, оказания финансовой помощи кыргызстанцам в проведении операций глазной хирургии и лечения слабовидящих детей, поддержки дружбы между членами-инвалидами по зрению в Кыргызской Республике. Руководителем фонда являются по настоящее время. Также считает о невозможности переоформлять указанную квартиру на общественный фонд «Эмпауер блайнд пипл» поскольку учредителем и руководителем данного фонда является обвиняемая Э.Э., Японский благотворительный фонд «Кияра Кикин» («Кыял»), возглавляемый потерпевшим М.Ш. намерен направить эти деньги на улучшение жизни незрячих людей Кыргызстана, в том числе на медицинские операции детям, страдающим глазными недугами, будут полностью направлены на помощь слабовидящим, через другие общественные фонды действующих в Кыргызской Республики, в том числе имеется возможность сотрудничество с фондом «Хикари Каната».

В судебном заседании представитель потерпевшего М.Ш. по доверенности Казиева Дж. показала, что потерпевший Матсуда Шинджи является руководителем Фонда «Кияру Кикин» («Кыял»), и несет личную ответственность, фонд «Кияру Кикин» является добровольной организацией без образования юридического лица, в соответствии с законодательства Японии. Деньги в размере 113,0 тыс долларов США были отправлены Э.Э. по поручению и за подписью Матсуды Шинджи, что подтверждается записями в чековой книжке. Согласно меморандума 30 мая 2015 года, заключенного между Матсудой Шинджи и Масахико Такеучи, денежные средства в размере 113,0 тыс долларов США предоставлены для оказания помощи слабовидящим людям Кыргызстана и Матсуда Шинджи принимает на себя персональную ответственность за деньги, которые Такеучи Масахико предоставил Фонду «Кияру Кикин». Матсуда Шинджи дал согласие оформить квартиру на Э.Э. под влиянием заблуждения и обмана, т.к. Э.Э. уверяла Матсуду Шинджи, что оформить квартиру на юридическое лицо «Эмпауер блайнд пипл» займет очень много времени, в последующем и стоимость коммунальных услуг будет в два раза дороже, фактически «Эмпауер блайнд пипл» имеет другое название ОФ «Инклюзивное образование», уверила, что регистрация квартиры на юридическое лицо нецелесообразно, так как это обойдется дороже, чем регистрация на физическое лицо, также Э.Э. не поставила в

известность Матсуду Шинджи о том, что квартира была куплена на 10,0 тыс долларов дешевле, Э.Э. не представлены доказательства проведения ремонта квартиры и приобретения оборудования для незрячих на сумму 30,0 тыс долларов США. Т. образом считает, что обвиняемая Э.Э. имела намерения завладеть чужим имуществом путем обмана и злоупотребления доверием Матсуды Шинджи, преднамеренно введя его в заблуждение посредством сообщения ложных сведений, представления подложных документов, создавая у Матсуды Шинджи ошибочное представление законности действий Э.Э. при оформлении квартиры на нее.

В судебном заседании представитель потерпевшего по доверенности С.Н. дала показания аналогичные показаниям Казиевой Дж.

В судебном заседании свидетель Ж.Г. поддержала свои показания, данные ей в ходе следствия и в ходе судебных заседаний, и показала, что является директором ОО «Кыргызская федерация незрячих». В 2003 годах начала вовлекаться на разные мероприятия по реабилитации незрячих людей в Кыргызской Республике, как член в Кыргызском обществе слепых и глухих. В 2011 году познакомилась с Матсуда Шинджи, который помогал незрячим людям в Кыргызской Республике, через его благотворительный фонд «Кыял», находящийся в Японии. Позже примерно 2012 году познакомилась с обвиняемой Э.Э. и начала сотрудничать с ее фондом «Инклюзивное образование». Затем познакомила обвиняемую Э.Э. с потерпевшим М.Ш.В. начали работать в проекте «Эмпауер блайнд пипл» направленный на оказание помощи незрячим людям в Кыргызской Республики. В 2015 году они обратились к М.Ш. с просьбой помочь в покупке помещения для офиса, жилья и проведения тренингов для незрячих студентов. М.Ш. увидев необходимость проведения тренингов для незрячих дал свое согласие, в связи с чем в 2015 году М.Ш. как руководитель общественного фонда «Кияру Кикин», из Японии от указанного фонда перевел на счет ОФ «Инклюзивное образование» на имя Э.Э. денежные средства в размере 83 000 долларов США. П. этом до покупки указанной квартиры были предложены варианты покупки других квартир, однако обвиняемая Э.Э. настояла на покупке квартиры по адресу Г.Б. ул Панфилова д. 164 А. кв.43, что впоследствии купила указанную квартиру, оформив на свое имя, убедив потерпевшего М.Ш. оформить квартиру на обвиняемую Э.Э., где она указывала, о нецелесообразности из-за больших налогов оформлять квартиру на юридическое лицо. Далее на имя Э.Э. были отправлены от М.Ш. дополнительные денежные средства в размере еще 30 000 долларов США на ремонт квартиры. После получения денег обвиняемая Э.Э. и др. лично благодарили М.Ш. Однако получив двумя траншами денежные средства в общей сумме 113 000 долларов США обвиняемая Э.Э. начала избегать разговоров и встреч с потерпевшим М.Ш., последний несколько раз приезжал для осмотра квартиры, однако никак не смог связаться с Э.Э.К. этого пояснила, что в указанной квартире никаких тренингов для незрячих по адаптации и реабилитации незрячих не было, ремонт длился долго и не было завершено. Примерно с 2016 года доступа к указанной квартире не было, обвиняемая Э.Э. запретила находиться в этой квартире, указывая, что частная собственность, затем поменяла замки от квартиры. Все переговоры насчет покупки квартиры вела только Э.Э. с М.Ш., у которого в Японии есть Общественный фонд «Кыял», который был создан, что помогать незрячим людям в Кыргызской Республике.

В судебном заседании свидетель А.Ж. поддержал свои показания, данные им в ходе следствия и в ходе судебных заседаний, и показал, что к указанной квартире в 2015 году был доступ, однако после возбуждения уголовного дела, то есть при следственных мероприятиях обвиняемая Э.Э. запретила и ограничила доступ к указанной квартире. Квартиру по ул.Панфилова д. 164 А. кв.43, Э.Э. зарегистрировала на себя, введя всех в заблуждение, указывая, о нецелесообразности оформлять квартиру на общественный

фонд, действительно она обращалась к М.Ш. по вопросам приобретения офиса, поэтому М.Ш. были отправлены деньги для покупки квартиры на счет ОФ «Инклюзивное образование», вместе с тем доступ к счетам фонда «Инклюзивное образование» было только у обвиняемой Э.Э., остальные не имели никакого отношения к фонду «Инклюзивное образование». В купленной квартире надлежащего ремонта сделано не было, также не были куплены соответствующие оборудования и технические средства. Обвиняемая Э.Э. говорила, что будет дорого и потребуются большие затраты на оформления указанной квартиры на фонд «Эмпауер блаинд пипл» и ввела всех в заблуждение, в настоящее время не знает о существовании указанного фонда «Эмпауер блаинд пипл» т.к. доступ и печать имеет только обвиняемая Э.Э., другими членами были обращения в М.Ю.К. Республики о приостановлении указанной организации «Эмпауер блаинд пипл», однако было отказано.

В судебном заседании свидетель Э.А. пояснил, что в 2015 году решил продать свою квартиру по адресу: ул.Панфилова, д.164А, кв.43. В итоге продал за 70 000 долларов США через агентство недвижимости, оформили надлежащим образом через ГРС.Т. указал, что принадлежащую ему квартиру продал обвиняемой Э.Э. и Э.Э. зарегистрировала квартиру на свое имя. Обвиняемая Э.Э. сообщала, что она приобретает данную квартиру для реабилитационного центра слабовидящих детей, который финансирует японская организация.

В судебном заседании дополнительный свидетель Б.А. пояснил, что примерно с 2015 года по настоящее время проживает в указанной квартире по адресу г.Бишкек ул. Панфилова д.164А, кв.43, в квартире постоянно жили 5-6 незрячих. В открытии данного офиса присутствовал М.Ш. и Такаючи. Также показал, что потерпевший М.Ш. говорил, что осуществляет благотворительную помощь, и отправленные денежные средства принадлежать гражданам Японии. По поводу оформления указанной квартиры пояснил, что примерно в 2015 году было неформальное собрание членов фонда «Эмпауер блаинд пипл» и предложили зарегистрировать квартиру на обвиняемую Э.Э.О. все вопросы по регистрации и оформлению указанной квартиру обсуждала обвиняемая Э.Э. с М.Ш.С., что решения по поводу покупки указанной квартиры принимал Матсуда Шинджи. В настоящее время проживает в квартире один, с согласия и разрешения обвиняемой Э.Э.

Суд, выслушав обвиняемую Э.Э., выслушав показания данные через мобильное приложение потерпевшего М.Ш., заслушав представителей потерпевшего Казиевой Дж., С.Н., допросив свидетелей Ж.Г., А.Ж., Э.Э., дополнительного свидетеля Б.А. исследовав материалы уголовного дела, оценив собранные доказательства в совокупности и сопоставив их с материалами уголовного дела, приходит к выводу о доказанности вины обвиняемой, так как приведенные доказательства не находятся в противоречии между собой, дополняют друг друга и конкретизируют обстоятельства совершения преступления, оснований не доверять представленным доказательствам не имеется. Несмотря на непризнании обвиняемой Э.Э. вины, ее вина доказывается показаниями потерпевшего и свидетелей, а также материалами уголовного дела – заявлением потерпевшего (т.1 л.д.3), объяснительной Э.Э. (т.1 л.д.9); показаниями потерпевшего М.Ш. (т.1 л.д.38-41), протоколом осмотра места происшествия (т.3 л.д.126-128), фототаблицей (т.3 л.д.129-146), протоколом допроса Э.Э., где она показала, что действительно получала деньги на покупку и ремонт квартиры (т.1 л.д.45-48, 53-56, т.2 л.д.56-58, т.3 л.д.33-34, т.3 л.д.170-172); протоколом очной ставки между потерпевшим Матсуда Шинджи и Э.Э.Ж., в котором потерпевший подтвердил свои показания (т.1 л.д.62-66), протоколом осмотра документов и документами из банка, из которых видно, что денежные средства получала Э.Э.Ж. (т.3 л.д. 153-163) отчетом №57 по определению суммы фактических затрат на ремонт квартиры по

адресу: г.Бишкек, ул.Панфилова, 164А, кв.43, согласно которой, суммарная стоимость затрат по представленным документам составляет 8929 долларов США (т.1 233-250, т.2 л.д.1-9); отчетом №41 по определению рыночной стоимости квартиры с земельным участком по адресу: г.Бишкек, ул.Панфилова, д.164А, кв.43, согласно которой рыночная стоимость данной квартиры составляет 4 286 000 (четыре миллиона двести восемьдесят шесть тысяч) сом или 70 060 долларов США (т.2 л.д.11-41); договором купли-продажи квартиры по адресу: г.Бишкек, ул.Панфилова, д.164А, кв.43 (т.2 л.д.170); протоколом осмотра места происшествия и фототаблицей (т.3 л.д.126-146); протоколом осмотра документов и документами из банка, из которых видно, что денежные средства получала Э.Э. (т.3 л.д.153-163) и другими материалами дела.

Как установлено судом и согласно показаний данных входе судебного разбирательства представителями потерпевшего по доверенности Казиевой Дж. и С.Н., потерпевший Матсуда Шинджи является руководителем Фонда «Кияру Кикин» («Кыял»), и несет личную ответственность перед фондом «Кияру Кикин», который в соответствии с законодательством Японии является добровольной организацией без образования юридического лица. Действительно денежные средства двумя траншами то есть первый перевод денежных средств в размере 83 000 долларов США и второй перевод в размере 30 000 долларов США были отправлены потерпевшим Матсудой Шинджи через благотворительный фонд «Кияра Кикин» («Кыял»), то есть денежные средства были отправлены с расчетного счета Кияра Кикин на счет ОФ «Инклюзивное образование». Согласно меморандума 30 мая 2015 года, заключенного между Матсудой Шинджи и Масахико Такеучи, денежные средства в размере 113,0 тыс долларов США предоставлены для оказания помощи слабовидящим людям Кыргызстана и Матсуда Шинджи принимает на себя персональную ответственность за деньги. Матсуда Шинджи дал согласие оформить квартиру на Э.Э. под влиянием заблуждения и обмана, т.к. Э.Э. уверяла Матсуду Шинджи, что оформление квартиры на юридическое лицо «Эмпауер блайнд пипл» займет очень много времени, в последующем стоимость коммунальных услуг будет в два раза дороже, фактически «Эмпауер блайнд пипл» имеет другое название ОФ «Инклюзивное образование», Э.Э. уверила, что регистрация квартиры на юридическое лицо нецелесообразно, так как это обойдется дороже, чем регистрация на физическое лицо, также Э.Э. не поставила в известность Матсуду Шинджи о том, что квартира была куплена на 10,0 тыс долларов дешевле, кроме этого обвиняемой Э.Э. не представлены доказательства проведения ремонта квартиры и приобретения оборудования для незрячих на сумму 30,0 тыс долларов США.

Указанные обстоятельства дела входе судебного разбирательства были полностью подтверждены показаниями потерпевшего М.Ш. данные им через мобильное приложение в режиме видеосвязи, то есть входе судебного разбирательства судом обсуждался вопрос о допросе потерпевшего М.Ш. в режиме видеоконференцсвязи, где выслушав мнения сторон которые не возразили допросить потерпевшего в режиме видеосвязи через мобильное приложение, на месте было постановлено осуществить видеоконференцсвязь М.Ш. с использованием видеосвязи через мобильное приложение. Так потерпевший М.Ш. суду показал, что является руководителем Японского благотворительного фонда «Кияра Кикин» то есть («Кыял»), он всегда был и в настоящее время является руководителем фонда Кияра Кикин то есть («Кыял»), действительно дал согласие на оформление квартиры на имя обвиняемой Э.Э., поскольку Э.Э. убедила его зарегистрировать квартиру на свое имя для избежания ненужных дополнительных затрат при оформлении указанной квартиры.

Что касается о принадлежности отправленных денежных средств входе судебного заседания было установлено, что действительно денежные средства двумя траншами то есть первый перевод денежных средств в размере 83 000 долларов США и второй

перевод в размере 30 000 долларов США были отправлены потерпевшим Матсудой Шинджи через благотворительный фонд «Кияра Кикин» («Кыял»), то есть с расчетного счета Кияро Кикин была отправлена сумма денег на счет ОФ «Инклюзивное образование». При этом решение о перечислении денег для покупки офиса незрячим в Кыргызской Республике было принято единогласно руководством фонда Кияра Кикин, в том числе его заместителем Минори Накаодзи, и бухгалтером Матсуда Сейиджи. Поскольку потерпевший М.Ш. является руководителем благотворительного фонда «Кияра Кикин» («Кыял»), он всегда был и в настоящее время является руководителем фонда Кияра Кикин то есть («Кыял»), несет личную ответственность за деятельность фонда, поэтому на следствии показал, что указанные деньги принадлежат ему лично, однако фактически отправленные денежные средства являются благотворительностью граждан Японии, которые на основе благотворительной помощи были собраны и перечислены на фонд «Кияра Кикин» («Кыял») для оказания поддержки незрячим людям. При этом общественный фонд «Кияра Кикин» («Кыял») был учрежден по инициативе Такаючи Масахико, который является инвалидом по зрению, бюджет фонда образуется за счет грантов и пожертвований граждан Японии. Фонд создан для содействия социальной независимости инвалидов по зрению, в том числе в Кыргызстане, оказания финансовой помощи Кыргызстанцам в проведении операций глазной хирургии и лечения слабовидящих детей, поддержки дружбы между членами-инвалидами по зрению в Кыргызской Республике.

Таким образом суд считает, о нецелевом и необоснованном использовании обвиняемой Э.Э. отправленных денежных средств для оказания помощи незрячим людям в Кыргызской Республики, т.к. потерпевший М.Ш. лично через осуществленную мобильную связь волеизъявил о нежелании оставлять за ней указанную квартиру на праве личной собственности, т.к. обвиняемая Э.Э. зарегистрировав на свое имя указанную квартиру, после начала игнорировать, избегать встреч и разговоров с потерпевшим, в купленной для офиса квартире проводились занятия и курсы по другим направлениям, то есть не относящихся к вопросам защиты прав слабовидящих и незрячих граждан Кыргызской Республики. Также М.Ш. считает о невозможности переоформлять указанную квартиру на общественный фонд «Эмпауер блайнд пипл» поскольку учредителем и руководителем данного фонда является обвиняемая Э.Э.,

Как установлено судом Японский благотворительный фонд «Кияра Кикин» («Кыял»), возглавляемый потерпевшим М.Ш. намерен направить денежные средства на улучшение жизни незрячих людей Кыргызстана, в том числе на медицинские операции детям, страдающим глазными недугами, будут полностью направлены на помощь слабовидящим, через другие общественные фонды действующих в Кыргызской Республики, в том числе имеется возможность сотрудничества с фондом «Хикари Каната».

Кроме этого, в ходе судебного разбирательства допрошенные свидетели Ж.Г., А.Ж., подтвердили факт обращения обвиняемой Э.Э. и другими членами фонда к потерпевшему М.Ш. с просьбой оказания содействия для покупки офиса, действительность перечисления денег из Японии потерпевшим М.Ш. на счет фонда «Инклюзивное образование», также подтверждает факт того, что после покупки квартиры согласно перепискам обвиняемая Э.Э. благодарила потерпевшего М.Ш., кроме того, допрошенные свидетели подтвердили факт ограничения доступа к указанной квартире, также ненадлежащего ремонта квартиры и отсутствия покупки соответствующих оборудования и технических средств для оказания помощи слабовидящим и незрячим гражданам Кыргызской Республики.

Таким образом, оценив показания потерпевшего, представителей потерпевшего, свидетелей, данных в ходе судебного разбирательства, суд считает, что обвиняемая Э.Э. путем обмана и злоупотребляя доверием М.Ш., завладела денежными средствами в сумме 113 000 долларов США, под предлогом покупки офиса и проведения в нем ремонта и покупки техники. Факт приобретения квартиры за 4 465 410 сомов, то есть цене намного ниже той цены, которую Э.Э. указывала М.Ш. подтверждается показаниями свидетеля Э.А., договором купли-продажи квартиры (т.2 л.д.174). Кроме этого, согласно отчету №57 по определению суммы фактических затрат на ремонт квартиры, стоимость проведенных ремонтных работ никак не может составлять 40 000 долларов США. (т.1 л.д.233-250, т.2 л.д.1-9).

Анализ всех вышеуказанных доказательств, их оценка с точки зрения относимости, допустимости и достоверности показывает, что данные доказательства являются относящимися к данному уголовному делу, допустимыми, так как получены с соблюдением требований УПК. Республики, и достоверными, поскольку все они последовательно вытекают одно из другого, дополняют друг друга и устанавливают фактические обстоятельства дела. Исходя из источника и порядка получения, содержания, последовательности, взаимосвязи собранных в ходе следствия и судебного разбирательства доказательств у суда нет оснований им не доверять.

Переходя к юридической оценке действий обвиняемой Э.Э., суд отмечает, что согласно материалам уголовного дела, инкриминируемое преступление, совершено в период действия Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 01 октября 1997 года.

В соответствии со ст. 12 У.К. Республики, закон, отменяющий преступность деяния или смягчающий уголовно-правовые последствия преступного деяния, имеет обратное действие во времени, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших его. Закон, устанавливающий преступность деяния или ужесточающий уголовно-правовые последствия преступного деяния, не имеет обратного действия.

Если со времени совершения преступления до времени вынесения приговора уголовный закон изменялся неоднократно, применяется наиболее мягкий закон. В связи с чем в силу конституционного принципа обратной силы закона, смягчающего наказание или устраняющего наказуемость деяния, суд считает необходимым применить по настоящему делу уголовный закон в той редакции, который смягчает наказание или устраняет наказуемость деяния.

При таких обстоятельствах, с учетом доказанности вины обвиняемой Э.Э., а также учитывая принцип действия уголовного закона во времени, принципа обратной силы закона, смягчающего наказание или устраняющего наказуемость деяния, суд действия обвиняемой Э.Э. квалифицирует по части 3 статьи 204 У.К. Республики (в редакции от 2 февраля 2017 года), квалифицирующими признаками которого является мошенничество, то есть завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное в особо крупном размере.

Вместе с тем, как видно из материалов дела, совершенное обвиняемой Э.Э. преступное деяние по части 3 статьи 204 У.К. Республики (в редакции от 2 февраля 2017 года), согласно пункта 3 части 2 статьи 19 У.К. Республики относится к тяжким преступлениям.

Поскольку обвиняемая Э.Э. в ходе судебного разбирательства вину свою не признала, суд на основании статьи 58 У.К. Республики, учитывая, что лицо подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности, если со дня совершения тяжкого преступления и до дня вступления приговора в законную силу истекло семь

лет, в соответствии со статьей 58 У.К. Республики и пункта 12 части 1 статьи 27 УП.К. Республики, считает, необходимым вынести обвинительный приговор без назначения наказания. Поскольку в судебном заседании установлено, что преступное деяние обвиняемой Э.Э. совершено в июне и августе 2015 года, то есть с момента совершения преступления до вынесения приговора суда прошло более семи лет.

Согласно пункта 2 части 4 статьи 349 УП.К. Республики суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания, если к моменту его вынесения истек срок давности привлечения лица к уголовной ответственности за данное преступление.

При назначении наказания обвиняемой обстоятельствами, смягчающих и отягчающих его ответственность, судом не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 344-346, 349, 351-354, 357 УП.К. Республики, суд

П Р И Г О В О Р И Л:

Э.Э.Ж. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 204 У.К. Республики (в редакции от 2 февраля 2017 года), без назначения наказания в связи с истечением срока давности привлечения ее к уголовной ответственности.

Меру пресечения в отношении Э.Э.Ж. в виде домашнего ареста после вступления приговора в законную силу – отменить.

Взыскать с Э.Э.Ж., 10 октября 1984 года рождения, в пользу Матсуда Шинджи (MATSUDA SHINJI) в счёт возмещения материального ущерба 6 724 490 (шесть миллионов семьсот двадцать четыре тысячи четыреста девяносто) сомов.

Наложенный входе досудебного производства арест на недвижимое имущество по адресу: г.Бишкек, ул.Панфилова, дом 164А, кв.43 – оставить без изменения.

Вещественные доказательства: документы на 17 листах – хранить при деле.

Приговор может быть обжалован, и на него может быть принесено представление в апелляционном порядке в Бишкекский городской суд в течение тридцати суток со дня его провозглашения.

Председательствующий, судья: Т.И.К.